

Подвиг на Волге

К 70-летию Сталинградской битвы

Сергей Рыбаков

Чего добивались нацисты?

Война, которую Советскому Союзу пришлось вести против нацистской Германии, была не только военно-политическим противостоянием. Она включала в себя также геополитический и культурно-цивилизационный смыслы.

Проповедуя биологические подходы в отношениях между странами и народами, гитлеровцы разлагольствовали о «расовой гигиене», «расовой чистоте», делили народы на «полноценные» и «неполноценные», на тех, у кого в жилах течёт «хорошая

кровь», и тех, у кого кровь «плохая». Гиммлер инструктировал эсесовцев: «...природа жестока, мы уничтожим плохую кровь»¹.

Нацистскими «разнарядками» народы Советского Союза были отнесены к «носителями плохой крови».

Гитлер заявлял: «Нам придётся развить технику истребления населения. Я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь – это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право на жестокость. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны,

---

РЫБАКОВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург). *E-mail:* istoric-ek@mail.ru

Ключевые слова: Вторая мировая война, нацизм, директива № 41, директива № 45, Сталинградская битва, генерал Паулюс, 62-я армия, генерал Чуйков, операция «Уран».

проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения, имею право уничтожить миллионы людей низшей расы»².

Солдатам вермахта внушали, что земли на востоке от Германии заселены племенами, не способными к самостоятельному историческому творчеству, поэтому эти земли должны стать германским «жизненным пространством». Заготовленный Гиммлером и Розенбергом план «Ост» содержал квоты по сокращению «расово неполноценных» народов Восточной Европы. Конечной целью «Оста» было онемечение территорий, включавших Польшу, Прибалтику, Белоруссию, Крым, Украину, значительную часть России.

Гитлер не скрывал своих замыслов. Накануне агрессии против СССР он внушал своим генералам, что предстоящая война должна быть направлена на тотальное разрушение и уничтожение России как государства. Эта установка стала осуществляться с первых дней после вторжения, вылившись в планомерное

уничтожение населения, всех систем жизнеобеспечения, принудительных работ. В оккупированных городах и сёлах бесчинствовали карательные отряды. Миллионы людей испытали нечеловеческие условия жизни в гитлеровских концлагерях.

То, что творилось на оккупированных территориях и в концлагерях, становилось известным бойцам Красной армии, вызывая у них гнев против нацистов, стремление к возмездию. Ни о какой толерантности не могло быть и речи. С конца 1941 г. советское командование, готовя наступательные операции на фронте, приказывало штабам соединений привозить солдат в сожжённые и разграбленные деревни – для того, чтобы бойцы яснее представляли, с кем им придётся драться. Солдаты, все население страны понимали, что поражение в войне будет означать смерть для страны и рабство для народа. Это понимание было главным двигателем сопротивления, сорвавшего вражеский блицкриг.

Директива № 41

Крупная военная неудача под Москвой была воспринята в Германии как дурное наваждение. Гитлеровская ставка не могла примириться с итогами 1941 г. Фюрер требовал от генштаба быстрого развёртывания нового масштабного наступления на Восточном фронте.

5 апреля 1942 г. он подписал директиву № 41, в которой говорилось: «Как только позволят погодные условия, германское командование и войска восстановят своё превосходство и опять возьмут инициативу в свои руки, чтобы навязать противнику собственную волю».

Целью весенне-летних военных операций на Восточном фронте провозглашалось «окончательное уничтожение ещё оставшейся у Советов военной мощи». Гитлер потребовал «сосредоточить на юге все наличные войска с целью уничтожить противника на подступах к Дону и затем овладеть кавказскими нефтяными районами и перевалом через Кавказский хребет»³.

Направляя войска на юг России, нацистская верхушка нацеливались на захват нефтяных месторождений Баку и Грозного. Провал блицкрига в

1941 г. грозил затягиванием военных действий. Это была пугающая перспектива при обострившейся нехватке топлива для немецких танков и самолётов. Кавказ был нужен берлинским стратегам и как важнейший геополитический регион. По их расчётам, вторжение вермахта сюда должно было заставить Турцию присоединиться к агрессии против СССР.

Как писал маршал Г.К.Жуков, «проведя ряд тотальных мероприятий, гитлеровскому командованию удалось хорошо укомплектовать группу армий "Юг" и сосредоточить в ней силы, значительно превосходившие возможности наших войск юго-западного направления»⁴.

Подготовка нового крупного наступления означала необходимость резко увеличить военное производство. В Берлине было решено добиваться этого за счёт наращивания масштабов рабского труда. В 1942 г. германская экономика эксплуатировала 7 млн чел., депортированных из завоёванных стран⁵. Жестокая эксплуатация невольничьего труда – это

практическое воплощение варварских идей нацизма. Именно она позволила военным концернам Германии быстро нарастить производство вооружений.

За первую половину 1942 г. выпуск военной продукции в Германии увеличился на 55%⁶.

Рост военного производства в Германии позволил вооружить 176 немецких дивизий и 9 бригад, а также снабдить оружием финские, венгерские, румынские, итальянские части, находившиеся на Восточном фронте. К началу нового наступления общая численность вражеских войск, воевавших против Красной армии, составляла 6198 тыс. чел.⁶

Советскому Союзу – обеспечить численный перевес над врагом на полях сражений было не так-то просто: немалая часть советских вооружённых сил находилась на Дальнем Востоке, где в любой момент можно было ждать нападения со стороны Японии. Напряжённым было положение и на закавказской границе, где 26 турецких дивизий ожидали приказа вступить в войну на стороне Германии.

Канун Сталинградской битвы

Верховное главнокомандование, готовя оперативные планы на 1942 г., было настроено развить успехи, достигнутые во время боёв под Москвой. Сталин просил Генштаб представить варианты наступательных действий против противника. Но там видели, что для успешного наступления не хватает резервов и советские войска уступают немцам как по численности, так и по технической оснащённости. Предлагалось отложить наступление до момента, когда будут накоплены нужные резервы и соотношение сил выравняется, а

пока сосредоточиться на активной обороне. Сталин, соглашаясь, что сил для крупного наступления не хватает, «одновременно, как писал Г.К.Жуков, полагал необходимым провести частные наступательные операции в Крыму, в районе Харькова, на Львовско-Курском и Смоленском направлениях, а также в районах Ленинграда и Демянска»⁴.

Предпосылки к тому, чтобы ставить вопрос о наступательных операциях, существовали. Оборонные предприятия, эвакуированные из оккупированных городов на восток

страны, в 1942 г. заработали с полной нагрузкой. Армия пополнялась авиационной, танковой, артиллерийской, автомобильной техникой, вооружалась новыми видами стрелкового оружия. Формировались танковые корпуса и воздушные армии, шло качественное переоснащение систем ПВО. Личный состав армии к тому времени приобрёл нужный боевой опыт, заметно окреп в морально-психологическом отношении.

К весне 1942 г. произошли немаловажные сдвиги в международной обстановке: расширилась антифашистская коалиция, в которую вошли 26 стран. Советское руководство с оптимизмом встретило обещания со стороны Великобритании и США открыть в скором времени второй фронт против немцев.

Однако в Лондоне и Вашингтоне не торопились выполнять это обещание, и летом 1942 г. второй фронт в Европе по-прежнему отсутствовал. Готовя новое наступление, Гитлер воспользовался этим обстоятельством: переброска немецких военных резервов с запада Европы на восток велась с января до мая 1942 г. В июне число немецких дивизий на советско-германском театре военных действий увеличилось до 184. На западе было оставлено всего 29 дивизий, не имевших даже тяжёлой техники.

Готовя наступление на юге, германское командование стремилось отвлечь внимание Ставки от этого направления, дезориентировав её фиктивной операцией под названием «Кремль». Дезинформация об очередном наступлении на Москву была пущена широким потоком. В штабе группы армий «Центр», стоявшей на московском направлении, были со-

ставлены фальшивые документы. Основным из них был «приказ о наступлении на Москву», ставивший армиям группы «Центр» конкретные задачи по окружению и захвату советской столицы.

Получив данные об операции «Кремль», советская Ставка, конечно, не могла их не учитывать при анализе обстановки.

Маршал Жуков свидетельствовал: «Из двух направлений, на которых немцы, по мнению Верховного, могли развернуть свои стратегические наступательные операции, И.В. Сталин больше всего опасался за московское, где у противника находилось более 70 дивизий. И.В. Сталин предполагал, что гитлеровцы, не взяв Москву, не бросят свою главную группировку на захват Кавказа и юга страны. Он говорил, что такой ход приведёт немецкие силы к чрезмерному растягиванию фронта, на что главное немецкое командование не пойдёт. ...было принято решение: для защиты Москвы сосредоточить к концу весны значительную часть резервов Ставки в районе Брянского фронта»⁴.

По признанию Жукова, он и сам призывал укреплять фронты, находившиеся ближе к Москве, убеждая Ставку «в первую очередь нанести мощные удары на западном стратегическом направлении». Он писал в мемуарах, что «в то время при отсутствии полных данных о противнике был уверен в своей правоте»⁴.

Понятно, насколько важно было предугадать оперативно-стратегические намерения противника накануне нового этапа военных действий.

А.М. Василевский, являвшийся тогда начальником Генштаба, писал: «Ставка, Генеральный штаб и весь руководящий состав Вооружённых сил старались точнее раскрыть замыслы врага на весенний и летний периоды 1942 г., по возможности чётче определить стратегические направления, на которых суждено разыгаться основным событиям. При этом все мы отлично понимали, что от резуль-

татов летней кампании 1942 г. во многом будет зависеть дальнейшее развитие Второй мировой войны, поведение Японии, Турции, а может быть, и исход войны в целом»⁷.

Советская разведка в годы войны действовала эффективно, и данные о подготовке Германией наступления на юге были переданы в Генштаб и ГКО своевременно. Но эти данные не

разубедили Ставку в том, что немцы откажутся от удара на центральном участке фронта: 70 находившихся здесь вражеских дивизий были наглядным аргументом. Сделанный противником ход в тактической игре отвлек внимание советской Ставки от начала немецкой операции на южном направлении.

Начало немецкого похода на Сталинград

Согласно директиве № 41 наступлению на Кавказ предшествовала концентрация немецких войск на Дону. Предписывалось захватить Воронеж и Ростов, а затем бросить дивизии двумя клиньями в междуречье Дона и Волги, окружить находящиеся там советские войска и уничтожить их. Соединение наступающих группировок вермахта было запланировано в районе Сталинграда. Подписав директиву № 41, фюрер предопределил особую роль этого города в ходе и исходе Второй мировой войны.

Окружение Гитлера осознавало значение Сталинграда. Захватив его, вермахт получил бы свободу маневрирования и на южном, и на северном направлениях военных действий. Берлинские стратеги учитывали и то, что город на Волге носил имя советского вождя. Падение Сталинграда вызвало бы мощный пропагандистский эффект не только в Советском Союзе и в Германии, но и во всём мире.

Но прежде чем наступать на Дону, немцы должны были очистить от советских войск Крым, без чего успешно выполнить директиву № 41 они не могли. В начале мая 1942 г. на Керченском полуострове 11-я армия под

командованием генерала Эриха фон Манштейна атаковала войска Крымского фронта. Попытки советских частей отбить эти атаки успеха не имели, поскольку управление фронтом было организовано плохо. Представитель Ставки Л.З.Мехлис «отметился» серией безграмотных распоряжений, а командующий фронтом генерал Д.Т.Козлов опасался спорить с ним. 20 мая войскам Крымского фронта пришлось эвакуироваться на Тамань.

Последним оплотом советских войск в Крыму оставался Севастополь, куда Манштейн перебросил свои дивизии после взятия Керчи.

106 тыс. защитников Севастополя, имевших в своём распоряжении 600 орудий и миномётов, 38 танков, 53 самолёта, должны были сдерживать вражескую группировку численностью 204 тыс. чел.

На вооружении армии Манштейна было 2345 пушек, орудий и миномётов, 450 танков и 600 самолётов⁶.

Казалось, что при таком неравенстве сил Севастополь не сможет долго продержаться. Однако героическая оборона Севастополя длилась 250 дней. Самопожертвование севастопольцев имело самое прямое отношение к Сталинградской битве: они сковывали 11-ю армию вермах-

та, наиболее боеспособную в тот период, когда сражение в Сталинграде уже шло полным ходом.

В мае 1942 г. одновременно с боями под Керчью встречное сражение разгорелось в районе Харькова. Войска Юго-Западного фронта атаковали противника, нанося два удара по сходящимся направлениям. В течение пяти дней продвижение армий Юго-Западного фронта было успешным. Но у немцев, готовившихся наступать на Дон именно из этого района, здесь заранее были сосредоточены крупные силы. Неблагоприятную обстановку, сложившуюся для советских войск под Харьковом, усугубили оперативные ошибки командования Юго-Западного фронта в лице Тимошенко, Баграмяна и Хрущёва.

Г.К.Жуков писал: «Анализируя причины катастрофического провала Харьковской операции, нетрудно понять, что она была организована крайне неумело. Командование фронтами юго-западного направления нередко теряло управление войсками и не всегда знало действительное положение своих армий и противника, принимало запоздалые решения, подчас не отвечавшие реальной обстановке»⁴.

Вину за поражение под Харьковом Жуков возлагал и на Сталина, «не принявшего мер к сосредоточению крупных стратегических резервов на юге страны и разрешившего Военному совету фронта проводить необеспеченную операцию, одновременно затеяв наступления почти на всех фронтах, что привело к растраниванию многочисленных людских и материальных ресурсов»⁴.

В результате грубых ошибок командования Юго-Западным фронтом и недосмотра со стороны Ставки немцам удалось полностью окружить 6-ю, 57-ю армии и часть 9-й армии. Окружённые войска стойко бились до конца мая, но, находясь

под плотным огнём врага и ощущая острую нехватку боеприпасов и продовольствия, были не в силах переломить ситуацию в свою пользу.

Нанеся советским войскам поражение под Харьковом, немцы приобрели на южном крыле Восточного фронта заметное преимущество. Юго-Западный и Южный фронты оказались значительно ослаблены. В июне Юго-Западный фронт был вынужден продолжать отступление, отойдя за реку Оскол. Выровняв линию фронта в районе Харькова, немецкие войска заняли позиции, удобные для развития наступления.

Советская страна вновь испытала горечь военных поражений. Нацистская верхушка торжествовала, и основания для торжества у неё имелись: удачные операции вермахта в районе Керчи и под Харьковом создавали прекрасные условия для стратегического наступления на Волгу и Кавказ, обозначенного в директиве № 41 главной, решающей для Германии военной операцией 1942 г.

Наступление немцев началось в июне 1942 г. Как и планировалось, немецкие армии пошли по двум направлениям – на Северный Кавказ и на Дон и Волгу.

Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, упорно обороняясь, несколько дней сдерживали продвижение вермахта к Дону, но немцам всё же удалось прорвать линию советской обороны на протяжении 300 км и на глубину 150–170 км. Опасаясь окружения частей Юго-Западного и Южного фронтов, Ставка приказала им отходить на восток, оставив Донбасс и правобережье Дона. Отступление наших войск сопровождалось новой волной эвакуации населения,

предприятий, учреждений, материальных ценностей. Немцы захватили Воронеж и Ростов-на-Дону, форсиро-

вали Дон и заняли плацдарм, удобный для броска как к Сталинграду, так и к Северному Кавказу.

Директива № 45

К середине июля 1942 г. советскому Главнокомандованию стало ясно, что гитлеровские войска рвутся к Сталинграду.

14 июля Президиум Верховного Совета СССР объявил в этом волжском городе военное положение. Терять Сталинград было нельзя: захватив его, немцы перекрыли бы поставку с юга страны стратегических грузов, прежде всего бакинской нефти, необходимых фронту и военному производству. Потеря Сталинграда как важного транспортного узла привела бы к разрыву коммуникаций, связывавших европейскую часть страны с Кавказом, а также к нарушению транспортного сообщения с Уралом, Сибирью, Средней Азией.

Сталинград являлся одним из крупнейших промышленных центров страны.

Накануне войны в нём насчитывалось свыше 445 тыс. жителей и действовало 126 промышленных предприятий, из них 29 предприятий союзного значения.

Самым большим в городе был Тракторный завод, выпускавший более половины всех производимых в стране тракторов.

На заводе «Красный Октябрь» размещалось большое сталепрокатное производство.

Оборонное предприятие «Баррикады» производило артиллерийские орудия крупного калибра.

Ставка Главнокомандования, изучив оперативную обстановку, пришла к выводу: в 1942 г. решающим этапом борьбы с немцами захватчиками станет именно битва за Ста-

линград. 12 июля решением Ставки был образован Сталинградский фронт. Закрывая пространство шириной 520 км, фронт должен был остановить немцев на подходах к Дону и не допустить их к Волге.

Это было очень сложной задачей: к июлю 1942 г. противник на этом участке боевых действий численно превосходил советские войска в 1,7 раза, имел превосходство в танках и артиллерии в 1,3 раза, по количеству самолетов – более чем в 2 раза.

Немецкие части были воодушевлены успешным наступлением, стремились доказать русским «превосходство арийской расы». Ударной силой была 6-я армия, одна из самых подготовленных в составе вермахта. Командовал ею генерал Фридрих Паулюс.

Когда Сталинградскому фронту ставилась задача остановить противника в степях Волжско-Донского междуречья, расчёт делался на выигрыш времени для переформирования дивизий, подтягивания резервных частей, эвакуации населения и материальных ресурсов из районов, оказавшихся под угрозой вражеского вторжения. Бойцы фронта затормозили продвижение вермахта: если 12–17 июля оно составляло 30 км в сутки, то 18–22 июля снизилось до 12–15 км.

23 июля 1942 г. в гитлеровской ставке была составлена директива № 45, развивавшая основные положения директивы № 41. В новой директиве говорилось об особом значении Сталинграда, который, «судя по всему, будет упорно обороняться про-

тивником»³. Для этого прогноза таланта не требовалось, достаточно было взглянуть на географическую карту, чтобы понять: советское командование сделает всё возможное, чтобы отстоять Сталинград.

Директива № 45 ориентировала вермахт на ускоренное продвижение в район Нижнего Дона, чтобы оттуда наступать по двум направлениям: в сторону Сталинграда и на Кавказ. Гитлер рвался на Кавказ, но не забывал и про Сталинград, требуя «захва-

тить город и блокировать сухопутный перешеек между реками Дон и Волга», а затем «направить моторизованные соединения вдоль Волги с задачей продвинуться до Астрахани и перерезать главное русло реки Волга». Директива № 45 предписывала немецкой авиации «разрушить Сталинград, парализовать движение на еще используемых участках железных дорог, перерезать нефтепроводы и водные коммуникации на Каспийском море»³.

Ни шагу назад!

В день подписания Гитлером директивы № 45 (23 июля) наступление немецких войск в направлении Сталинграда развернулось с новой силой. Войска Сталинградского фронта, бившиеся с врагом в большой излучине Дона, отчаянно пытались удержать оборонительные позиции в степи, открытой для вражеских танков и авиации, но сделать этого не удалось. Советским частям пришлось переправляться на восточный берег Дона и отступать к Волге, занимая оборону на дальних подступах к Сталинграду.

В те дни Ставка ВГК была озабочена формированием военных резервов, без которых отбить наступление противника было невозможно. Пока они не были подготовлены, наши войска, участвовавшие в боях, должны были любой ценой сдерживать дивизии Паулюса. Эта логика и породила приказ наркома обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., где говорилось: «Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как кажется паникерам, они напрягают последние силы; вы-

держивать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев – это значит обеспечить за нами победу».

Требую от фронтовых частей прекратить отступление, Сталин стремился оказать эмоциональное воздействие на бойцов и командиров: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие проклинают её за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток. Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много населения... После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн населения... У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше – значит загубить себя и загубить

нашу Родину... пора кончать отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв».

Приказ № 227 требовал от армии строгого порядка и дисциплины: «Паникёры и трусы должны истребляться на месте. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины». Военным советам и командующим фронтами предписывалось «железной рукой ликвидировать отступательные настроения, привлекать к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с позиций без приказа командующего фронтом, сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов (по 800 человек), куда направить средних и старших командиров и политработников, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтоб дать им возможность искупить кровью преступления против Родины»⁸.

Кроме жёстких мер в сталинском приказе было нечто, органично лжившееся на сердце русского солдата. Все, кто стоял в полковом или батальонном строю в момент зачитывания приказа, не могли не уловить, что в нём много раз повторялось слово «Родина». Бойцы понимали: война стала поистине отечественной.

На следующий день после опубликования приказа № 227 вышло постановление Верховного Совета СССР об учреждении орденов Алек-

сандра Невского, Суворова, Кутузова – великих русских военачальников-патриотов, что обеспечило дополнительный морально-психологический эффект сталинского приказа. После его обнаружения самовольный отход бойцов и подразделений с занимаемых позиций фактически прекратился. Солдаты и офицеры бились до последнего, и ожесточение в битве за Волгу значительно выросло.

Противник быстро почувствовал перемену в настрое советских войск. Начальник штаба 17-го армейского корпуса 6-й армии генерал Ганс Дёрр писал об июльских и августовских боях: «...на всех участках фронта отмечено усиление сопротивления противника»⁹.

Видя, что движение армии Паулюса к Сталинграду вязнет в непрерывных боях с советскими соединениями, Гитлер приказал снять с Кавказа 4-ю танковую армию под командованием генерала Германа Гота и перебросить ее к Сталинграду. Этот шаг, хотя и вынужденный, отразил логику событий: сталинградское направление стало для немцев приоритетным. Продвижение их частей от Дона на Кавказ не могло быть гарантированно успешным, пока сохранялась возможность удара по их флангу со стороны советских войск, дислоцированных в районе Сталинграда. Хотели того гитлеровские генералы или нет, Сталинград становился их главной головной болью.

Готовя удар по Сталинграду, немцы перебазировали поближе к Волге свои военные аэродромы. Господство немецких самолетов в воздухе усилилось. Они наносили советским войскам большой урон, непрерывными бомбежками утюжили и линию оборо-

ны, и сам Сталинград. На многих участках нашей обороны передвижение войск в дневное время и доставка грузов были фактически парализованы.

Самолеты люфтваффе ежедневно совершали до тысячи вылетов, тогда как советская 8-я воздушная армия могла, напрягая ресурсы, обес-

печить не более 400 самолетовылетов в день. Немецким генералам казалось, что при таком соотношении сил ничто не помешает взять Сталинград к 25 июля, как было приказано Гитлером. Но сопротивление русских усиливалось с каждым днем, отодвигая сроки запланированного гитлеровцами триумфа.

Трудный август

В начале августа под прессом немецкого наступления советские войска с боями отступали за Дон. Паулюс бросил на сталинградское направление 14-й танковый и 8-й армейский корпуса, поддержанные армадой бомбардировщиков. Он полагал, что марш его корпусов будет стремительным и Сталинград легко будет взят. Но наши войска продолжали держать упорную оборону и даже контратаковали противника, удивляя высокомерных немецких генералов.

Полоса советской обороны растянулась на сотни километров, что затрудняло оперативное управление войсками. 5 августа Ставка выделила из состава Сталинградского фронта Юго-Восточный фронт во главе с генералом А.И.Ерёменко. Это решение улучшило управление растянутыми вдоль Волги подразделениями, но кардинального перелома в ход военных действий не внесло. Немцам при помощи танков и авиации удалось смять кавалерию и пехоту 51-й армии. Следующий удар приняла на себя 64-я армия, которой командовал генерал-майор М.С.Шумилов, талантливый и умный полководец, находившийся на армейской службе со времён Первой мировой вой-

ны. Ему удалось организовать прочную оборону на южных подступах к Сталинграду.

По соседству с 64-й действовала 57-я армия, успешно отбивавшая лобовые атаки вражеских танков и пехоты. Командарм 57-й армии Ф.И.Толбухин отлично разбирался в тонкостях военного дела. Боевой опыт он, как и Шумилов, приобрёл еще на полях Первой мировой войны. Знания и навыки Толбухина позволили его армии не только грамотно обороняться, но и контратаковать противника, нанося ему максимальный урон при минимальных собственных потерях.

В августовские дни 1942 г. советские люди с надеждой ждали выполнения англо-американскими союзниками обещаний открыть второй фронт. Совместное июньское коммюнике, подписанное представителями СССР, США и Великобритании, казалось бы, не оставляло сомнений на этот счет. Но лондонские и вашингтонские политики не торопились выполнять собственные обещания, полагая, что второй фронт нужно открывать лишь тогда, когда немцы и русские обескровят друг друга в достаточной мере. 12 августа 1942 г. в Москву прибыл Уинстон Черчилль.

Британского премьера ждали, но его визит принес разочарование Кремлю: оказалось, что он приехал только затем, чтобы сообщить Сталину: «Открыть второй фронт в Европе в этом году англичане не в состоянии»¹⁰.

Отказ союзников открыть второй фронт означал, что в борьбе против нацистских агрессоров Советский Союз мог рассчитывать только на свои силы. Все зависело от наших солдат, от их готовности драться не на жизнь, а на смерть. События под Сталинградом показали, что этими качествами русские воины обладали в полной мере. Их сопротивление не ослабевало ни на минуту, разбивая все замыслы врага. Особенно тяжёлая нагрузка легла на 62-ю армию, поставленную оборонять центр Сталинграда. Нелегко пришлось и 64-й армии, защищавшей южную часть города.

19 августа Паулюс подписал приказ о наступлении на Сталинград, бросив на прорыв советской обороны сразу 18 дивизий. Теперь бои шли на ближних подступах к городу. Преимущество в автотехнике позволяло гитлеровцам маневрировать вдоль линии фронта и наносить удары по наиболее слабым участкам оборонительной линии. 22 августа немцы нанесли таранный удар в стык двух армий – 62-й и 4-й танковой. Отразить его не удалось: героизм солдат не смог компенсировать нехватку техники, вооружения и боеприпасов. 23 августа ударная группировка немецкого наступательного клина вышла к Волге, разорвав Сталинградский фронт восьмикиллометровым коридором. 62-я армия оказалась отрезанной от других сил фронта.

В тот же день, 23 августа, немецкая авиация, стремясь деморализовать советские войска и жителей города, нанесла жесточайший бомбовый удар по Сталинграду. Одна волна бомбардировщиков сменялась другой, на город падали тысячи фугасных и зажигательных бомб. Он был объят огнем, пылали заводы, жилые дома, школы, больницы, театры. Горели пароходы на рейде. Густой черный дым, заслонив солнце, поднимался над разбитыми нефтехранилищами, по Волге разливались тонны нефти.

Наши войска были измотаны многодневной обороной, свежие пополнения нужны были как воздух. Заново укомплектованная 1-я гвардейская армия, брошенная в бой против 11-го немецкого армейского корпуса, нанесла ему удар, после которого он уже не смог восстановить прежнюю боеспособность. В схватке с гвардейцами большой урон потерпела также 22-я немецкая танковая дивизия. Линия фронта на участке 1-й гвардейской армии не менялась до ноября 1942 г., когда советские войска перешли в общее контрнаступление.

План нацистов одним ударом овладеть Сталинградом был сорван, но положение оставалось угрожающим: немцы охватили город полукольцом, подойдя к нему на расстояние от десяти до двух километров. Кроваво-литная борьба на ближних подступах к городу продолжалась до 12 сентября. В тот день на совещании под Винницей Гитлер потребовал от генералов штурмовать и захватить Сталинград, приказав перебросить к Волге новые дивизии с Кавказа. Если в июле на Сталинградском направле-

нии были 42 немецкие дивизии, к концу августа – 69, то к исходу сентября там насчитывалось уже свыше 80 дивизий. Под Сталинград были переброшены крупные румынские и итальянские части.

К октябрю ширина оборонительной полосы, занятой Сталинградским и Юго-Восточным фронтами,

достигала 800 км. Накал сражения нарастал, а резервы Сталинградского и Юго-Восточного фронтов были невелики: на оба фронта приходилось всего лишь три стрелковые дивизии и три стрелковые бригады, один танковый корпус без материальной части плюс один кавалерийский корпус.

Тыл, ставший фронтом

Сталинград мужественно защищали не только регулярные части, но и его жители. Еще 11 июля 1942 г. Сталинградский городской комитет обороны принял постановление об укреплении частей народного ополчения. Существовавшие на тот момент звенья ополчения пополнялись, создавались и новые отряды. Среди ополченческих формирований выделялись танковые батальоны, набранные из рабочих Тракторного завода. Наиболее подготовленные ополченцы отбирались в истребительные батальоны.

Ещё до гитлеровской директивы о наступлении на Сталинград вокруг города началось строительство оборонительных обводов.

В возведении укреплений участвовали 93 тыс. саперов и 102 тыс. местных жителей, было задействовано около 500 тракторов, более 500 автомашин, более 5000 подвод.

К немецкому наступлению на Сталинград на западных окраинах города имелись три линии оборонительных обводов, представлявших собой окопы с дотами, дзотами, командными пунктами, землянками, эскарпами, брустверами и т.д.

15 июля 1942 г. Сталинградский обком партии решил срочно построить четвертый оборонительный обвод. Он сооружался силами 57 тыс. жителей Сталинграда.

Все нужное для строительства: инструмент, инвентарь, колючая проволока, железобетонные и металлические конструкции – изготовлялось на местных заводах. К началу гитлеровских атак на Сталинград общая длина окопов, ходов сообщения и противотанковых рвов составляла более 4600 км. Без этих окопов и рвов советским бойцам было бы неимоверно сложно сдерживать вражеское наступление.

С приближением фронта к Сталинграду областные и городские власти занялись эвакуацией мирного населения.

За июль и первую половину августа из города было эвакуировано почти 100 тыс. чел., причём местные жители составили лишь треть от этого числа. Из местных уезжали главным образом специалисты, покидавшие город по приказу для налаживания оборонного производства в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле и других тыловых городах.

Основная масса жителей не уехала из города, а осталась, чтобы строить защитные укрепления, помогать войскам или работать на производстве.

23 августа 600 самолетов люфтваффе нанесли бомбовый удар по жилым кварталам Сталинграда, самый мощный и концентрированный за весь период после 22 июня 1941 г.

За первую неделю вражеских бомбардировок и обстрелов погибло 40 тыс. сталинградцев. Раненых насчитывалось в несколько раз больше.

Нацисты готовили жителям Сталинграда трагическую участь.

31 августа 1942 г. начальник немецкого Генштаба Франц Гальдер записал в дневнике: «Сталинград: мужскую часть населения уничтожить, женщин – вывезти»¹¹.

После авиаударов сталинградцы, и не читая Гальдера, поняли, какая судьба ждёт всех русских в случае вражеской победы.

Летчики люфтваффе хотели напугать, деморализовать сталинградцев. Вышло наоборот: в людях вскипели гнев и жажда мщения.

Сталинградские ополченцы и бойцы истребительных батальонов вместе с пехотой и моряками участвовали в уличных боях. На заводах создавались военизированные команды, отражавшие немецкие атаки.

Рабочие, встречавшие гранатами немецкие танковые колонны, их не боялись: они сами делали танки и отлично их знали. Во время танковых атак врага девушки-зенитчицы, вчерашние школьницы, разворачивали стволы зенитных орудий в горизонтальное положение и били по стальным машинам прямой наводкой. Подавляя огнём наши зенитные батареи, немцы с изумлением рассматривали погибших молодых патриотов возле разбитых орудий. В Европе подобных картин они не видели.

Заводы Сталинграда выдавали готовую продукцию даже в разгар боёв. Полки, дравшиеся с гитлеровцами на рубежах Сталинграда и в самом городе, получали танки и пушки прямо из цехов Тракторного и «Баррикад». В сентябре 1942 г., когда бои шли на улицах города, рабочие Тракторного завода выпустили более 200 танков и 150 тракторов, много другой техники.

Заводы нуждались в подвозе необходимых материалов, а произведенную продукцию нужно было вывезить. Движение по железной дороге было крайне затруднено, но благодаря отваге и самоотверженности железнодорожников не прекращалось.

Машинисты неделями не покидали паровозов, бесшумно работали путейцы, связиз-

сты, вагонные мастера. Дерзкие рейды машинистов, на огромной скорости гнавших трех-пятивагонные сцепки сквозь минометный огонь, стали повседневностью. Среди железнодорожников было много погибших: вражеские самолеты регулярно охотились за поездами.

Немалая часть грузов доставлялась в Сталинград по Волге. Немецкое командование хотело заблокировать водные пути, ведущие к городу.

В конце июля 1942 г. немецкая авиация сбросила в Волгу сотни магнитно-акустических мин. Было подбито много судов, гибли люди, тонули тонны грузов, разливались нефтепродукты. Но судоходство не прекращалось, и речники оказывали ценнейшую помощь Сталинграду. Город, в свою очередь, не забывал про речной флот: завод «Красный Октябрь» производил броневую сталь, используемую не только для танков, но и для бронекатеров, изготавливавшихся на судоремонтном заводе.

Оставшееся среди развалин разрушенного Сталинграда гражданское население укрывалось в подвалах, голодало, испытывало нужду во всем, но чем только могло, помогало армии.

Рабочие отряды, пожарные части, милицейские отделения, санитарные взводы делали всё возможное, чтобы поддержать жизнь в городе: тушили огонь, разбирали завалы, оказывали помощь раненым и пострадавшим, наводили порядок и дисциплину, спасали материальные ценности, переправляли на восточный берег Волги женщин и детей.

Работали военкоматы, мобилизовавшие в армию 53 тыс. сталинградцев. Тысячи горожан добровольно влились в части 62-й и 64-й армий.

Главный адъютант 6-й немецкой армии Вильгельм Адам позднее писал: «Почти неправдоподобным показалось донесение генерала фон Виттерсгейма, командира 14-го танкового корпуса. Он сообщал, что соединения Красной Армии контратакуют, опираясь на

поддержку населения Сталинграда. Заводы и здания превращены в крепости. Население взялось за оружие. На поле боя лежат убитые рабочие в спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рулем разбитого танка. Ничего подобного мы нигде не видели.

Легендарная 62-я

Директива Ставки ВГК о формировании 62-й армии была подписана 9 июля 1942 г., а уже 17 июля у реки Чир её дивизии столкнулись с авангардом немецкой 6-й армии. Шесть дней бойцы 62-й вместе с бойцами 64-й армией отбивали атаки немцев, сбив темп их наступления на Сталинград.

После жестоких боев на западном берегу Дона три дивизии 62-й армии попали в окружение, им пришлось с боями пробиваться к донским переправам. Без потерь не обошлось, но основная часть армии смогла прорваться.

В середине августа 62-я закрепились вдоль внешнего оборонительного обвода Сталинграда, закрывая кратчайшее расстояние до города. Именно 62-я армия, вместе с 64-й, приняла на себя основной удар врага, став главной силой обороны города.

Историк Анатолий Уткин так передал драматизм положения этих армий: «62-я и 64-я армии стояли с великим мужеством, определенно зная, что выживание — не для них, что их жизнь оборвется здесь, они не знали только когда. В пучине горькой отрешённости эти две армии стояли как наша единственная надежда, как последний оплот тонущей страны»¹³.

Отбивая натиск противника, бойцы 62-й показывали образцы доблести.

Фон Виттерсгейм предложил командующему 6-й армией отойти от Волги. Он не верил, что удастся взять этот город»¹².

До немецких генералов стало доходить, что им вряд ли удастся взять город, жители которого, предпочитают плену смерть на поле боя.

Так, 24 августа 33 воина 87-й стрелковой дивизии, ведя огонь по немцам с высоты на линии обороны, оказались в окружении десятков немецких танков, за которыми шли роты автоматчиков. Двое суток вели бой стрелки, уничтожив 27 танков противника, множество солдат и офицеров, нанеся тяжёлый урон немцам, имевшим многократное превосходство и в численности, и в техническом оснащении.

30 августа войска Паулюса, прорвав оборону, вышли к северным окраинам Сталинграда. Теперь кровопролитные бои шли в городе. Трудности обороняющихся усиливались тем, что гитлеровцы заняли господствующие высоты, что позволяло им простреливать почти всю глубину нашей обороны артиллерийским и пулеметным огнем. Задачи 62-й армии усложнились.

12 сентября 1942 г. командующим 62-й армией был назначен генерал Василий Иванович Чуйков.

Выходец из крестьянской семьи из-под Тулы, он был прост в манерах, но его простота обладала с жизненной силой, присущей русскому крестьянству. За все время сталинградских боев командарм ни разу не покинул западного берега Волги.

Он так говорил об этом: «За поведением Военного совета следили все штабы дивизий и даже полков. Чтобы убедиться, что мы находимся вместе со всеми на правом берегу, многие посылали в штаб армии своих командиров и политработников... Если Паулюс со своим штабом во время жестоких боев нахо-

дился в Нижне-Чирской или в станице Голубинской, в 120–150 км, то Военный совет 62-й армии и его штаб в середине октября несколько суток находился в 200–300 метрах от переднего края. Тогда было особенно важно, чтобы бойцы чувствовали и знали, что они не одни, с ними весь Военный совет армии»¹⁴.

Чуйков часто находился на боевых позициях рядом с бойцами, ходил в солдатской гимнастерке и ел из общего котла. Командный пункт 62-й армии гитлеровцы подвергали постоянным обстрелам, но Чуйкова это не пугало. Он ставил себе задачу «наблюдать врага, изучать его сильные и слабые стороны, знать его повадки», чтобы «драться с ним с открытыми глазами, ловить его промахи и не подставлять свои слабые места под опасный удар»¹⁴. Немцы относились к Чуйкову с мистическим трепетом, называя его «генерал Штурм». Они знали, что именно он выработал специфическую тактику ведения боя малыми штурмовыми группами, когда наши бойцы проникали на позиции противника, нанося ему внезапные удары или навязывая ближний бой, которого немецкие солдаты очень не любили. Такая тактика держала немцев в напряжении, заставляла ощущать постоянную тревогу.

В.И. Чуйков – один из главных героев Сталинградской битвы. В 60-е годы он был заместителем министра обороны.

Василий Иванович умер в 1968 г., завещав похоронить себя в братской могиле на Мамаевом кургане.

Он единственный советский маршал, которого похоронили не у Кремлевской стены или на Новодевичьем кладбище. Когда гроб с его телом несли по Волгограду, на улицы, несмотря на мороз, вышли все горожане.

Чуйков учил бойцов: «Мы должны находиться как можно ближе к противнику, чтобы

его авиация не могла бомбить наш передний край. Надо, чтобы каждый немецкий солдат чувствовал, что находится под прицелом русского оружия... Нужно сократить нейтральную полосу до предела – до броска гранаты»¹⁴. Позднее он вспоминал: «Оборона 62-й армии была атакующей обороной, не дававшей передышки наступающему противнику... Надо было сделать так, чтобы каждый дом, где имеется хоть один наш воин, стал крепостью. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать её самостоятельно. В уличном бою солдат сам себе генерал»¹⁴.

Штурмовые группы 62-й армии действовали и днём и ночью, нанося немцам огромный урон и порождая у них чувство никогда постоянной опасности.

Вплоть до ноября 1942 г. 62-я армия держала оборону в условиях полного превосходства вражеской авиации. Кроме того, в дивизиях, где по штатному составу должно было состоять 10 тыс. чел., оставалось по сотне воинов, большинство танков было подбито, а оставшиеся требовали ремонта. При этом части 62-й армии не только оборонялись, но при каждом удобном случае атаковали врага.

Так, 16 сентября сводный полк из гвардейцев 13-й дивизии и стрелков 112-й дивизии штурмом овладел Мамаевым курганом. Бои за эту господствующую над городом и Волгой высоту не прекращались ни днём ни ночью. 26 сентября части 62-й армии вновь пошли в контратаку и при поддержке артиллерии с левого берега Волги нанесли сильный урон врагу.

В конце сентября бои переместились на территорию Сталинградского тракторного завода, заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь». Бойцы 62-й армии стойко их обороняли, несмотря на страшное утомление и недостаток огневых средств. Территорию СТЗ защищала 37-я гвардейская стрелковая дивизия. Её позиции бомби-

ла тысяча самолётов, атаковали сотни танков, штурмовала пехота. Отбив множество атак, ди-

визия почти полностью полегла, но так и не сдвинулась со своих позиций.

«Создания из железа, не боящиеся огня»

С талинградская битва свидетельство героизма советских воинов. Немцы с их педантичным рационализмом не могли понять его природу, считали этот героизм сумасшествием, не могли взять в толк, зачем нужно оборонять узкую полосу волжского берега и врукопашную драться за развалины зданий. В октябре 1942 г. застрявшие в Сталинграде немецкие солдаты и офицеры доходили до суицидного состояния, воспринимая все происходящее вокруг них как фантазмагорию, в которой русские «действуют как не люди, а как какие-то создания из железа, которые никогда не устают и не боятся огня»¹³.

В.Адам, полковник 6-й армии, в разгар сталинградских боев записывал разговоры с немецкими солдатами и унтер-офицерами.

Вот что он услышал о русских: «Они мастера уличного боя. Они дерутся за каждую развалину, за каждый камень, умеют использовать каждую грудку камней, каждый выступ на стене, каждый подвал. Нас всюду подстерегает смерть. В конце концов, вообще никто из нас не останется в живых»¹².

А ведь немецкие солдаты не были трусами, умели драться с холодной яростью и редко сдавались или бежали с поля боя, как это сплошь и рядом происходило с румынами и итальянцами.

Самоотверженность русских воинов, бивших врага в Сталинграде, потрясает воображение. Памятником мужества остаётся знаменитый Дом Павлова, расположенный на площади Обороны. Это четырехэтажное здание оказалось важным опорным пунктом в системе обороны

62-й армии: от него к Волге вела прямая дорога, а с его верхнего этажа немецкие позиции простреливались в радиусе километра.

В конце сентября 1942 г. разведгруппа из четырех человек во главе с сержантом Яковом Павловым захватила этот дом. Затем к разведчикам прибыла группа подкрепления из 20 чел. под командованием лейтенанта Ивана Афанасьева, принеся с собой пулемёты и противотанковые ружья. С 23 сентября по 25 ноября немцы атаковали этот дом под огнем оборонявшихся раз за разом откатывались назад. Потери немцев, пытавшихся овладеть единственным зданием неподалёку от Волги, превысили их потери во время наступления на Париж.

Неслучайно на оперативной карте Паулуса это здание был обозначен как крепость.

Неизгладимое впечатление на сталинградцев произвёл 16-летний Ваня Фёдоров.

Во время отражения танковой атаки погиб наводчик пушечного расчета, в котором Ваня был подносчиком снарядов. Встав на место наводчика, мальчик выстрелил по танку, потом гранатами отогнал от орудия немецких автоматчиков, но был ранен, причем в обе руки. Тогда он взял в зубы противотанковую гранату и упал под гусеницы, подорвав и танк, и себя.

Не менее впечатляющий по самоотверженности подвиг совершил рядовой Михаил Паникаха. Направленная им на немецкий танк бутылка с зажигательной смесью была пробита пулей и воспламенилась. Пламя охватило и Паникаху, тогда он бросился на головной немецкий танк, разбил вторую бутылку и, объятый огнём, лег на броню танка, сгорев вместе с ним.

Не понимали немцы, что наших солдат питала вся многовековая русская история с её героями – Александром Невским, Евпатием Коловратом

том, Ермаком, Кузьмой Мининым, Дмитрием Пожарским, партизанами, выходившими с вилами против наполеоновских гвардейцев. Через века русским солдатам передалась стойкость протопопа Аввакума, боявшегося не «огненного крещения», а уклонения от стояния за истину.

Русская история учила бойцов преодолевать себя, подниматься над своими слабостями. Не знали арийские «сверхчеловеки», что подвиг вписан в ментальный код наших солдат, ибо «подвиг» в русском языке – не

только разовое свершение, а ещё и поприще, и жизненный путь: каждый воин, свершивший подвиг на поле боя, готовил себя к нему всей своей жизнью. Подвиг означал для русских противостояние злу.

Видя беззаветные подвиги русских, «арийцы» нервничали, испытывая сначала новые приливы агрессивной вражды к «иррациональным варварам», а затем смятение и безотчётный страх перед неведомым для них явлением, называемым русским характером.

Операция «Уран»

Бесперывно штурмуя Сталинград, вермахт потерял почти 700 тыс. ранеными и убитыми. Моральное состояние немецких солдат, натолкнувшихся в Сталинграде на непреодолимую оборону, падало. Но в гитлеровской ставке не хотели считаться с этой данностью, надеясь выправить ситуацию с помощью нового пополнения. За октябрь 1942 г. в Сталинград было переброшено около 280 тыс. немецких солдат и офицеров, благодаря чему гитлеровским дивизиям ещё удавалось достигать отдельных успехов.

Но несмотря на то что немцы в октябрьских боях имели численное превосходство, их ресурсы иссякали. Главной причиной этого было несгибаемое мужество русских, порождавшее у врага сомнение в возможности справиться с ними. К середине ноября немецкие атаки вконец выдохлись.

Гитлер, однако, не желал считаться с реальностью. 9 ноября 1942 г., выступая в Мюнхене, говорил: «Сталинград наш! Город, носящий имя Сталина, в наших руках. Величай-

шая русская артерия Волга парализована. И нет такой силы в мире, которая может сдвинуть нас с этого места... Из Сталинграда мы никогда не уйдём. Никогда!»¹⁵

Генералы из гитлеровского окружения полагали, что боевые ресурсы Красной армии исчерпаны и она, вымотанная многомесячными боями, будет не в состоянии провести крупную наступательную операцию.

В приказе начальника генерального штаба сухопутных войск Курта Цейтцлера говорилось: «Русские уже не располагают сколько-нибудь значительными резервами и больше не способны провести наступление крупного масштаба. Из этого основного мнения следует исходить при любой оценке противника»¹⁶.

Германское командование рассчитывало, что части вермахта в Сталинграде смогут удержаться на занятых ими позициях до нового наступления весной 1943 г.

А в этот момент разворачивалась подготовка наступательной операции советских войск под кодовым названием «Уран». Разработка плана операции началась ещё в сентябре. Этот план стал плодом совместных

усилий Ставки, Генштаба и военсоветов Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. В ходе операции силы трёх фронтов должны были окружить 6-ю и 4-ю танковую армии противника с целью их полного разгрома. Перегруппировка войск внутри фронтов, сосредоточение резервов в местах, откуда должно было начаться наступление, проходило в условиях строжайшей секретности и соблюдения всех мер маскировки. Доставка на исходные позиции больших масс войск и огромного количества техники осуществлялась только в ночное время. Немецкую разведку удалось полностью нейтрализовать.

Альфред Йодль, начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования ВС Германии, признал, что советское наступление под Сталинградом оказалось для немцев совершенно неожиданным: «Мы полностью просмотрели сосредоточение крупных русских сил на Дону на фланге 6-й армии. Мы не имели никакого представления о силе русских в этом районе. Раньше здесь ничего не было, но внезапно был нанесён удар большой силой»¹⁷.

Фактор внезапности при начале операции «Уран» предопределил её успешное проведение и завершение. Противник был ошеломлён, воспринимая всё происходящее как катастрофу.

Предпосылки поворота в Сталинградском сражении созрели благодаря героическим усилиям тыла и преимуществам плановой экономики: во второй половине 1942 г. советское военное производство обрело слаженность, выпуск всех видов техники и боеприпасов стал бесперебойным и постоянно увеличивался.

Впервые за время сталинградской эпопеи советские войска превзошли немецкую груп-

пировку по количеству и личного состава, и боевой техники, причём по числу орудий и миномётов – в 1,5 раза, а по числу танков – в 2,2 раза. В этой ситуации откладывать контрудар по врагу не имело смысла.

Контрнаступление советских войск началось утром 19 ноября, и уже 23 ноября ударные группировки Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились у хутора Советский, замкнув кольцо окружения сталинградской группировки противника численностью 330 тыс. чел. Как только в штабе 6-й армии стало известно об окружении, там началась паника. Паулюс собрался прорываться на юго-восток, но Гитлер запретил ему уходить из Сталинграда.

Фюрер заявлял: «Если мы добровольно отдадим Сталинград, то весь этот поход утратит свой смысл»¹⁸.

Он обещал Паулюсу деблокировать окружение с внешней стороны. Для осуществления этого обещания Гитлер приказал создать группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Э.Манштейна.

Войска Сталинградского и Донского фронтов методично и напористо ломали сопротивление вражеских войск и сжимали кольцо окружения. К концу ноября площадь, занимаемая немцами, сократилась вдвое. Но в начале декабря темпы наступления снизились, так как сокращение линии фронта позволило находившемуся в котле противнику уплотнить боевые порядки и закрепиться на линии обороны, построенной и оборудованной сталинградцами для Красной армии в преддверии немецкого наступления летом 1942 г.

Между тем 12 декабря 1942 г. Манштейн бросил на выручку запертой в котле армии Паулюса ударную

группировку «Гот», насчитывавшую 125 тыс. чел. и 650 танков. После тяжёлых и кровопролитных боёв она была остановлена примерно в 40 км от Сталинграда. Ещё одна немецкая группировка, занимавшая плацдарм в районе Среднего Дона, в середине декабря была перемолота войсками Юго-Западного фронта. К концу декабря 2-я Гвардейская армия нанесла полное поражение группе «Гот», отодвинув внешний фронт окружения на 200–250 км. Миссия Манштейна по деблокированию 6-й армии полностью провалилась.

1 января 1943 г. Сталинградский фронт был переименован в Южный и получил задачу наступать в направлении на Ростов. 57-я, 64-я и 62-я армии Сталинградского фронта были переданы в состав Донского фронта для ликвидации окружённых немецких войск.

8 января 1943 г. советское командование предъявило Паулюсу ультиматум о капитуляции. Тот отклонил его, и тогда 10 января началась операция «Кольцо», целью которой яв-

лялся разгром немецких войск, находившихся в Сталинградском котле. Их численность составляла около 250 тыс. чел. В составе Донского фронта, силами которого осуществлялась операция «Кольцо», насчитывалось 212 тыс.

Советские войска вели боевые действия в Сталинграде до начала февраля 1943 г. 31 января в плен сдался штаб 6-й немецкой армии во главе с Паулюсом, 2 февраля был подавлен последний очаг вражеского сопротивления в Сталинграде.

В ходе операций «Уран» и «Кольцо» были уничтожены две немецкие, две румынские и одна итальянская армии. Поход на Сталинград обернулся для гитлеровцев потерей более 800 тыс. солдат и офицеров.

Разгром частей вермахта на Волге означал, что ход и характер Второй мировой войны кардинально изменился: прочно овладев военно-стратегической инициативой, советская армия теперь уверенно и неуклонно двигалась к полной и окончательной победе над врагом.

Примечания

¹ Проэктор Д.М. Фашизм: путь агрессии и гибели. М., 1985. С. 233.

² Нюрнбергский процесс. В 7 томах. М., 1954. Т. 1. С. 518.

³ Вторая мировая война: два взгляда / пер. с нем. М., 1995. С. 145.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 томах. М., 1990. Т. 2. С. 274–277, 283, 285.

⁵ Нюрнбергский процесс. В 7 томах. М., 1954. Т. 2. С. 346–347.

⁶ История второй мировой войны. 1939–1945. В 12 томах. Т. 5. С. 25, 92, 132–133.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 203.

⁸ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 227 // URL: <http://world-war.ru/prikaz-narodnogo-komissara-oborony-soyuza-ssr-227>

⁹ Дёрр Г. Поход на Сталинград / пер. с нем. М., 1957. С. 32.

¹⁰ Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. В 2 томах. М., 1983. Т. 1. С. 268–269.

¹¹ Гальдер Ф. Военный дневник / пер. с нем. В 3 томах. М., 1971. Т. 3. С. 340.

¹² Адам В. Трудное решение: Мемуары полковника 6-й германской армии / пер. с нем. М., 1967. С. 106, 121–122.

- ¹³ Уткин А.И. Русские во Второй мировой войне. М., 2007. С. 488, 491.
- ¹⁴ Чуйков В.И. Сражение века. М., 1975. С. 40, 101, 113, 118, 141, 168.
- ¹⁵ Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М., 2005. С. 291.
- ¹⁶ Из личного архива фельдмаршала Паулюса // Военно-исторический журнал. 1960. № 2. С. 93.
- ¹⁷ Допрос военных преступников // Военно-исторический журнал. 1961. № 4. С. 89.
- ¹⁸ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokolragmente seiner imilitarischen Konferenzen 1942–1945. Stuttgart, 1962. S. 71.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован (иметь разделы)**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подтверждающие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны и SPIN-код) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://www.rau.su>